

Гильдебранд определяет ценность как: «истинное, действительное, само значимое». Ценность является свойством бытия, источником его качественного многообразия; она объективна, поскольку является подлинным свойством объекта. Ее значимость не предполагает какого-либо отношения к конкретному человеку: в отличие от объективного блага и субъективно приятного для человека ценность значима сама по себе.

Нравственные ценности у Гильдебранда присущи только личностям. Они укоренены в свободе и достоинстве личности. Этика, по убеждению философа, является наукой о нравственных поступках и основана на познании ценностей. Абсолютно достоверное познание ценностей возможно только посредством интеллектуальной интуиции.

Призвание философа и идеал образа жизни философа состоит, по мнению, Гильдебранда, в совершении поступков, основанных на нравственных ценностях и в помощи для развития у других людей интеллектуальной интуиции для познания нравственных ценностей. Классическим примером этической деятельности философа такого рода является образ жизни Сократа.

В своем фундаментальном философском труде «Этика» Гильдебранд методом феноменологического анализа исследует понятия ценности и мотивации, феномены свободы и любви, проблему этического релятивизма, отношение ценности и нравственности, истоки нравственного добра и зла и многие другие этические проблемы.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЛОВУШКЕ ПОРЯДКА И ОБРАЗА ЖИЗНИ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ «ВОЙНЫ МИРОВ»)

Бургете Аяла М.Р.
Институт философии РАН.
(Москва, Россия)

УДК 167.1

Размышляя о событиях, которые произошли пять столетий назад и изменили траектории развития двух цивилизаций, до того момента абсолютно изолированных друг от друга. На конкретно-историческом материале – цивилизации ацтеков, как создателей собственного образа жизни, делается попытка дать ответы на некоторые вопросы поставленные в преамбуле конференции. А именно: Что представлял собой идеал философии как специфического образа жизни? Какие образы философской жизни имели место в одной из неевропейских культур? Доступны ли они сравнительному и типологическому изучению? Существовали ли в истории культуры представления о круге особенных обязанностей и прав философа? применении к анализируемому Можно ли считать общечеловеческим этот некогда полученный опыт.

Ключевые слова: завоевание Америки, философия как основа образа жизни, воспитание, конфликт цивилизаций

CIVILIZATION IS TRAPPED IN ORDER AND WAY OF LIFE (REFLECTIONS ON THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE «WAR OF THE WORLDS»)

Burgete Ayala M.R.
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian)

Reflecting on events that occurred five centuries ago and changed the trajectory of development of two civilizations, until then completely isolated from each other. Based on concrete historical

material-the Aztec civilization, as the creators of their own way of life, an attempt is made to give answers to some of the questions raised in the preamble of the conference. Namely: What was the ideal of philosophy as a specific way of life? What images of philosophical life took place in one of the non-European cultures? Are they available for comparative and typological study? Were there any ideas in the history of culture about the circle of special duties and rights of the philosopher? can this once-received experience be considered universal when applied to the subject being analyzed?

Keywords: the conquest of America, philosophy as the basis of lifestyle, education, conflict of civilizations

На рубеже XV–XVI веков открытие Нового света не только формально закрепило физическую шарообразность Земли, но и «запустило» процесс глобализации в различных сферах человеческой жизнедеятельности, о конце которого поспешили заявить сегодня в связи с обстоятельствами вызванными объявленной пандемией. Итог состоявшегося контакта известен: цивилизации существовавшие на американском континенте были практически уничтожены, их традиции прерваны и утрачены, тогда как европейская получила мощный толчок в своем развитии и обрела новые горизонты в различных областях жизнедеятельности.

1. Парадокс «мгновенного» завоевания (1519–1521)

Цивилизация (традиционно называемая империей ацтеков) имела ярко выраженную «национальную идею», основанную на религиозно-космологическом миропонимании, астрономически выверенную систему летоисчисления, строгую социальную организацию, всеобщую систему образования, четкие законы, регламентирующие повседневную жизнь. Почему так прочно и разумно устроенный мир какого европейцы «никогда не видели и даже во сне не грезили ни о чем подобном» [1, с. 29] оказалась таким уязвимым и хрупким и не смог устоять под натиском конкисты? Точку уязвимости, удар по которой привел к таким катастрофическим последствиям, можно обнаружить в том, что можно назвать «рациональной основой мироустройства».

2. Комплекс мировоззренческих религиозно-философских воззрений, лежащих в основе образа жизни и его роль в поддержании целостности и жизнеспособности цивилизации. «Мир – это система взаимно отражающихся символов: цвета, времена, ориентированные пространства, светила, боги, исторические события – все находится в некотором соответствии. Мы встречаем здесь не «длинные цепи рассуждений», а взаимное и постоянное проникновение различных сторон единого целого» [2, с. 69].

Миропонимание базировалось на *научном знании*, основанном на астрономических наблюдениях, соответствующих уровню технических возможностей. Ацтеки имели точный календарь, не утративший актуальности до настоящего времени. Вся их личная и общественная жизнь была подчинена порядку, устанавливаемому на его основе. Основным итогом и центральной космологической идеей была Легенда о Солнцах – эпохах сменяющихся в результате катастроф. Боги решают еще раз создать Солнце. Приносят себя в жертву, бросаясь в огонь, но вновь взошедшее Солнце не движется. И чтобы придать ему силы, боги пожертвовали собой и пожертвовав ему свою кровь. Именно из этой ключевой идеи что Солнце и жизнь существуют благодаря жертве, лишь с помощью такой же жертвы мир может сохраниться, берет начало понимание ацтеками своей космической миссии. Высшее предназначение, было связующим элементом, который пронизывал всю систему общества и культуры, выступал организующим моментом единого живого организма цивилизации. Понимаемая таким образом реальность бытия ставила перед человеком задачу, для решения которой исторически сформировались два способа, две «программы действия» органически соединенные в единое целое перед лицом гибели Вселенной. Можно выделить две составляющих мышления нагуа:

Метафизическую – по способу постижения и выражения знания о мире и создания трансцендентальных философских смыслов (потусторонность, двойственное творящее начало, мимолетность всего живущего на земле, проблема постижения истины) по форме и

содержанию оцениваемую как высочайший уровень мифопоэтики;

Философию действия – она предполагает активное вмешательство в дела этого мира и заключается в доктрине «цветущей войны».

Идея, делавшая ацтеков народом с особой миссией «работала» и выполняла свою функцию консолидации общества, на систему, только при условии соблюдения целостности всей системы.

3. Философы – ученые – учителя – *Тламатини*. Именно они профессионально обеспечивали разработку и трансляцию знаний в обществе. «Ученый, – как костер или большой факел, как хорошо отшлифованное и блестящее с двух сторон зеркало, всеми высоко ценится; человек знающий есть пример и путеводитель для других. Хороший ученый, как хороший врач, находит правильные решения, дает нужные советы и наставления, которыми направляет и освещает путь всем остальным, так как пользуется доверием и авторитетом среди них, будучи во всем безукоризненным и правдивым; для того чтобы дела шли хорошо, он создает порядок и согласие и этим удовлетворяет и радуется всех, отвечая желаниям и надеждам тех, кто приходит к нему; он всем содействует и помогает своими знаниями» [2, с. 84].

4. Система обучения и воспитания повторяла ту же двойную схему: школы двух типов готовили одни – жрецов и правителей (*кламекак*), где преподавались «самые возвышенные элементы культуры», другие – воинов (*тельпочкали*). Покровителем первых был *Кетцалькоатль* – бог самопожертвования, наук, искусства, ремесел и ветра, всего комплекса знаний и навыков высокой культуры тольтеков, наследниками которых считали себя ацтеки. *Тескатлипока* – бог воинов, покровитель военного искусства, представлявший собственно ацтекскую идеологию. Их объединяла общая цель – «лица делать мудрыми, а сердца твердыми как камень». В процессе воспитания и образования происходила передача традиции, из мальчиков и девочек готовились члены общества, осознающие свои повседневные задачи и высшее предназначение. Оно распространялось на всю социальную и повседневную жизнь общества и каждого человека, действуя в законах, порядках, установлениях образа жизни, упорядоченного и рационального.

Созданный ацтеками образ жизни основывался на гармонии между действительным и должным. Ее разрушение привело к тому, что менталитет не выдержал постигнутого их недоумения и обрушившегося на их головы противоречия между тем и другим. Для цивилизации «метафор и чисел» наступил предсказанный конец света, не спасла и кровавая жертва, в которую пришельцы превратили целую цивилизацию [3].

Таким образом, сильная сторона цивилизации – ее организованность и установленный порядок оказалась слабым звеном, разрушение которого привело к распаду целостности. Разрушение основы, потеря высшего назначения – стержня этого отлаженного, действующего механизма, вызвало крах всей системы: религиозных ритуалов, хозяйственной организации, управленческих структур, образования, воспитания и повседневного уклада жизни.

Список литературы

1. Сустьель, Жак. Повседневная жизнь ацтеков накануне испанского завоевания / Жак Сустьель; науч. Ред. И вступ. Ст. Г.Г.Ершовой; пер. с фр. Е.В.Колодочкиной. – М.: Молодая гвардия, 207. – 287 с.
2. Леон-Портилья М. Философия нагуа. Исследование источников. – 2-е изд., изм. и доп. – пер. с исп. Р. Бургете, М. Бургете. – М.: Постум, 2010. – 480 с.
3. Бургете Аяла М.Р. Взгляд на завоевание Америки в фокусе взаимоотношения теории и практики управления // Философия управления: методологические проблемы и проекты. – М.: ИФРАН, 2013. – С. 286–302